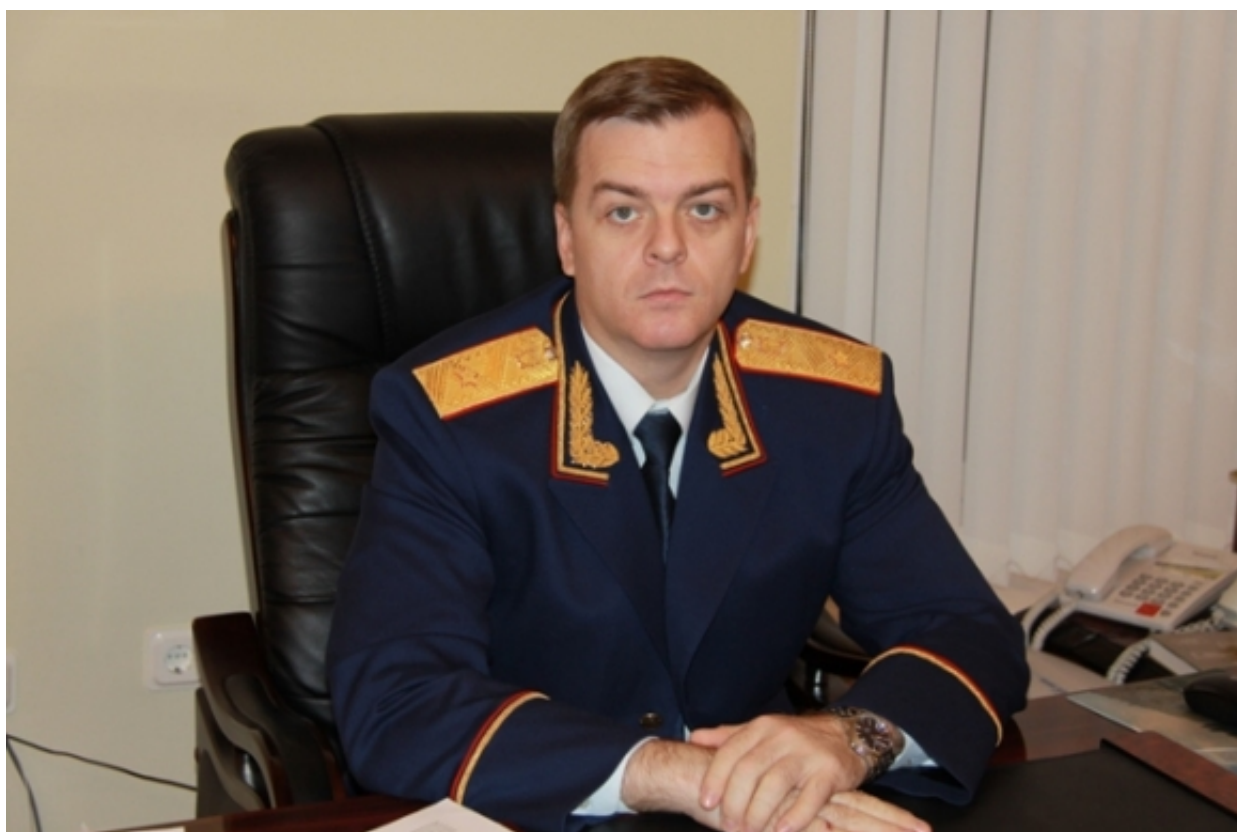

Официальный сайт

Следственный комитет
Российской Федерации

Интервью руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу газете "Санкт-Петербургские ведомости"

Сегодня российские следователи, работающие в различных правоохранительных структурах, впервые отмечают свой общий праздник – День сотрудника органов следствия РФ. Дата выбрана не случайно – 25 июля 1713 года именным указом Петра I была основана следственная канцелярия М. И. Волконского, которая стала первым государственным органом России, подчиненным непосредственно главе государства и наделенным полномочиями по проведению предварительного следствия. Наш сегодняшний собеседник об этой работе, вероятно, знает все – ведь он прошел по служебной лестнице путь от рядового следователя районного звена до руководителя крупного подразделения, расследующего самые запутанные и сложные преступления.

– Позвольте, Александр Владимирович, начать не с героического, а с житейского, близкого и

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

понятного всем.

– Пожалуйста...

– Насколько нам известно, недавно прошло очередное заседание Общественного совета при питерском управлении СК. И речь там шла о проблемах с детьми...

– Да, мы говорили об участвовавших в последнее время случаях выпадения детей из окон.

– Казалось бы, не совсем ваш профиль...

– Как же не наш, если дети реально гибнут! И не только потому, что на какое-то время – может быть, на считанные секунды – выпадают из поля зрения родителей. Но еще и потому, что конструкция современных пластиковых окон не предусматривает никакой защиты от несчастного случая. Москитная сетка создает у ребенка иллюзию прочности, он опирается на нее, а она тут же рвется... Мы приняли решение ходатайствовать о пересмотре техрегламента изготовления окон.

– Ничего себе задачки для Следственного комитета!

– Общественный совет – это не сам комитет, а его «окно в мир». Эта структура позволяет нам абстрагироваться от конкретных ситуаций, даже очень страшных, и выйти на уровень обобщений. Благодаря ей мы имеем возможность держать руку на пульсе волнующих общество явлений и процессов. На предыдущем заседании, к примеру, мы обсуждали проблему уклонения от призыва. А первое заседание Общественного совета шесть лет назад было посвящено сексуальным преступлениям в отношении детей. Сейчас эта тема буквально навязла в зубах, а тогда мы оказались едва ли не первыми, кто ее поднял. Между тем в городе была очень сложная ситуация в этой сфере, было много нераскрытых преступлений...

– Поговорили – и что дальше?

– Тогда мы четко сформулировали то, что сегодня уже есть в федеральном законодательстве – например, ужесточение ответственности за такие преступления, отмена условно-досрочного освобождения для осужденных за них. Многие из наших тогдашних рекомендаций вошли в законопроекты и потом стали законами. Что же касается преступлений в отношении несовершеннолетних, то два года назад к нашему ведению были отнесены помимо тяжких и особо тяжких составов также совершенные в отношении их грабежи и разбои. И, представьте, раскрываемость этих преступлений стала увеличиваться.

– За счет чего?

– Мы проанализировали, когда совершаются такие преступления, и сделали вывод, что чаще

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

всего – когда дети возвращаются домой из школ или секций. Это позволило сформулировать рекомендации для правительства города.

– Вообще-то профилактика преступности – дело не Следственного комитета, а полиции. Вы добровольно взяли на себя такие функции или получили какой-то сигнал сверху?

– Выявлять причины и условия совершения преступлений нас обязывает УПК. Другое дело, что часто это делается формально. Произошло убийство – следователь пишет, что виноват участковый, который недосмотрел. На самом деле, следователь обязан делать обобщения, выявлять тенденции в криминогенной сфере и реагировать в силу своих возможностей. А импульс к активизации этой деятельности и переводу ее в неформальное русло действительно был, и исходил он от руководства Следственного комитета. Наш председатель Александр Иванович Бастрыкин начал эту работу с активизации борьбы с половыми преступлениями в отношении детей. А сейчас вопрос поставлен уже гораздо шире – усиление внимания к безопасности всех категорий социально незащищенных граждан. При этом речь идет не только о совершаемых в отношении них преступлениях, но и о происходящих с ними несчастных случаях. В поле нашего зрения теперь, к примеру, врачебные ошибки, повлекшие серьезные последствия. Раньше эти случаи, как правило, оставались без рассмотрения, поскольку доказывание вины медицинского персонала обычно требует серьезных усилий.

– Ну да, следователь выносил представление в адрес соответствующей организации – типа грозил пальцем – и считал свою миссию выполненной.

– Сейчас мы обязываем следователя любой такой сигнал проверять до полной ясности. Может быть, надо не представление выносить, а уголовное дело возбуждать. Если же говорить о профилактике, то такую же аналитическую работу мы проделываем и по коррупционным, и по этническим, и по экстремистским преступлениям. Фиксируем зоны повышенной криминогенности. Подобный анализ, к примеру, привел к неожиданному выводу: Кировский район в течение последних лет сильно опережал остальные по количеству тяжких и особо тяжких преступлений на душу населения. Эту информацию мы довели до сведения губернатора, было проведено специальное рабочее совещание, приняты профилактические меры. Такие же совещания, причем с участием представителей диаспор, были проведены и по этнической преступности. И надо сказать, что таковая сейчас стабилизировалась.

– Удастся ли с таким же успехом профилировать преступления, совершаемые самими сотрудниками силовых структур?

– Здесь главный профилактический фактор – позиция начальников ведомств, стремящихся не спасать «честь мундира», а изгонять скверну из своих рядов. Абсолютно принципиальную позицию занимает, к примеру, начальник ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Павлович Умнов. Каждый сотрудник главка, от рядового до генерала, знает: попался на преступлении – никакой пощады, никаких скидок на звание, возраст, бывшие

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

заслуги, личные связи и прочее! Недавно фигурантами уголовного дела стали семь сотрудников Красногвардейского РУВД. Обвинялись они в похищении граждан, вымогательстве, хищении денежных средств и других преступлениях. Умнов не только не пытался кого-то «отмазывать», но отреагировал крайне жестко. А вспомните так называемое дело Лося, следствие по которому мы недавно закончили!

– Наша газета о нем подробно писала.

– Там ведь привлечены сотрудники отдела уголовного розыска, занимающегося борьбой с наркосбытом, а их начальник обвиняется в организации преступного сообщества! Оперативное сопровождение по делу обеспечивали сотрудники ФСБ, УФСКН и, замечу, ГУ МВД. То есть буквально работали по своим.

– У вас в управлении ведь есть и специальный отдел по преступлениям, совершенным «силовиками»...

– И не один, а два. В составе каждого из двух управлений – «коррупционного» и «бандитского» (занимающегося тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности).

– Помнится, обвиняемым стал даже следователь Следственного комитета.

– За последний год таких «героев» у нас двое – один из Калининского следственного отдела, другой из Пушкинского. В обоих случаях речь шла о попытке получить деньги за спасение от уголовной ответственности. Я считаю это настоящим предательством и не имею ни малейшего желания прикрывать этих людей. Подобная зараза должна вырываться с корнем! Но справедливости ради надо сказать, что значительно больше мы расследовали дел в отношении следователей полиции или наркоконтроля.

– Собственно, удивляться тут не приходится – при всем уважении к этим ведомствам ни для кого не секрет, что из всех следственных подразделений лучшие кадры всегда были в прокуратуре. Потом, соответственно, в Следственном комитете.

– Конечно, кадровый отбор у нас серьезный. И важны не только профессиональные, но и человеческие качества. Следователь не может быть равнодушным человеком. Да, работа порой нудная, бумажная, но если будешь просто «штамповать» уголовные дела, не вкладывая душу, то неминуемо произойдет профессиональное выгорание. Нагрузки порой бывают едва ли не запредельными – работа до поздней ночи, без праздников и выходных. Если это дело не любить и не испытывать здорового творческого азарта, не выдержишь, сломаешься. Вот, кстати, пример такой работы: группа следователей нашего управления недавно была направлена в Севастополь для формирования там временного состава следственного управления. Так вот, конкурс желающих туда поехать был три-четыре человека на место. И это несмотря на то, что люди ехали совсем не на курорт. Работа там предстояла тяжелейшая.

– Как ставилась задача?

– В кратчайший срок надо было не только фактически создать новую структуру – там ее просто не существовало, – но и перелопатить тысячи уголовных дел и перевести их с украинского законодательства на российское. Там, к примеру, была не такая жесткая, как у нас, ответственность за половые преступления, в том числе в отношении несовершеннолетних. Кое-кто был просто в шоке, когда мы стали за это задерживать, арестовывать, предъявлять обвинения по тяжким статьям. Хотя, конечно, нормальные люди все правильно поняли, нас поддержали. Не хвалясь скажу – питерцы показали себя достойно. Работали без выходных, с раннего утра до поздней ночи. Отработали три месяца, недавно вернулись. Правда, не все – 12 человек из 18 изъявили желание остаться в Крыму.

– Там хотя бы жилплощадью их обеспечат?

– Пока об этом разговоров нет. Каждый будет решать этот вопрос самостоятельно – через постановку на очередь, обмены, компенсации и прочее. Зато двое из оставшихся уже успели отличиться – самостоятельно задержали преступника. Ребята вечером зашли в кафе поужинать и услышали, как за соседним столиком мужчина стал хвастать, что недавно совершил убийство...

– Вроде бы люди «мирного» труда, не под то заточены...

– Ну почему же! Аналогичный случай был и у нас в Петербурге. Прямо под окном Красногвардейского следственного управления был изрезан ножом мужчина. Следователь и его общественный помощник услышали крики, выскочили на улицу, погнались за преступником и задержали его.

– Вообще следователей чему учат – руки закручивать или говорить: «В глаза мне гляди!»?

– Ну, что касается физической подготовки, то, хотя у нас и есть физкультурный день, но, как правило, на нее нет времени. А навыки практической работы с потерпевшими, свидетелями, обвиняемыми, к сожалению, по большей части приобретаются лишь на практике. В университетах этому внимания уделяют мало, разве что на курсах повышения квалификации. Мы сейчас, к примеру, выделили специальных следователей для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних. Это очень специфическая сфера, здесь масса тонкостей, которые даже очень хорошему, но не знакомому с этой тематикой следователю могут быть неизвестны.

– Да, это известно – дети как источник информации порой не очень надежны. Могут фантазировать, менять показания, поддаваться чьему-то внушению. Кстати, именно на это ссылаются защитники небезызвестного священника Глеба Грозовского, которого, как известно, следствие обвиняет в сексуальных действиях в отношении детей.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Мы много чего наслушались по этому делу: политический заказ, попытка опорочить церковь и прочее. Писали даже, что мы получили за это деньги от главы эстонской разведки. На самом деле мы при расследовании были максимально далеки от любых политических мотивов. По нашему глубокому убеждению, доказательства вины Грозовского неопровержимы. Речь идет как об эпизодах на греческом острове Кос, так и на нашем Коневце. Дети, которые друг друга не знают, говорят аналогичные вещи. Причем этих детей к нам никто не приводил, мы находили их сами. И никто, в том числе и родители, не подталкивал их к даче показаний. Что же до того, что «этого не может быть, потому что Грозовский – уважаемый, приличный человек», то педофилы сплошь и рядом – внешне очень респектабельные люди, отцы семейств.

– Можете ли вы что-то сказать по делу об убийстве девочки из Колпина на курорте в Тунисе?

– Пока, к сожалению, ничего. Мы направляем ходатайство об оказании международной помощи в Тунис, чтобы нашим следователям разрешили туда выехать.

– Хотелось бы, пользуясь случаем, задать несколько «вечных» вопросов.

– Да, конечно.

– Вот, к примеру, суд присяжных. Казалось бы, дело хорошее, голос народа. Но сколько эти люди уже оправдали страшных преступников!

– Дважды оправданный присяжными Тюрин в прошлом году снова предстал перед судом по обвинению в убийстве и получил 20 лет. Малюгин по кличке Боец после оправдания совершил еще два убийства. Такая «гуманность» – это следствие той «милости к падшим», к которой веками призывали наш народ его духовные лидеры. На фоне многолетнего угнетения людей, нарушения их прав и свобод сформировался стойкий стереотип недоверия к власти вообще и к правоохранительной системе в частности. Присяжные изначально настроены на то, что перед ними – несправедливо обвиняемый, потому их так легко разжалобить. При этом мы совершенно некритично скопировали американскую модель суда присяжных. А ведь есть, скажем, немецкая или французская, при которых в состав коллегии вводятся профессиональные судьи. Думаю, что такая модель нам подошла бы больше. – Ваше отношение к смертной казни?

– Я сторонник смертной казни. Абстрактно можно рассуждать о многом, но когда ты выезжаешь на место преступления и видишь, скажем, растерзанного ребенка и буквально пропускаешь через себя горе его родителей, никакой иной меры наказания для преступника представить себе просто не можешь. Ныне действующий мораторий вызван страхом ошибки, которую, понятно, уже не исправишь. Но если ввести систему проверочных «фильтров», то мораторий, думаю, можно было бы отменить.

– Как вы относитесь к свободной продаже оружия?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Я категорический противник этого. У нас даже «безобидная» травматика едва ли не каждый день приносит новые жертвы. С таким, как сейчас, уровнем агрессии в обществе реакция людей на самые незначительные обиды оказывается совершенно неадекватной. Человека толкнули или «подрезали» его машину – он достает пистолет и стреляет. А если дать людям в руки не травматическое, а боевое оружие? Это будет полный кошмар.

– Ваше отношение к ликвидации подразделений по борьбе с организованной преступностью?

– Здесь нет однозначного ответа. Все зависит от региона. В одних были отличные подразделения, в других они просто превратились, извините, в организованные преступные сообщества. А подразделения на самом деле не ликвидированы, а в большинстве случаев существуют, но под другими названиями. Просто они стали более подконтрольны. – Выделение следствия из рядов прокуратуры, создание Следственного комитета...

– Следствие в прокуратуре являлось одним из направлений ее работы. Помимо этого она надзирала за соблюдением закона, в том числе и в следствии. По сути, контролировала сама себя. Следственный комитет как самостоятельная структура – это подразделение гораздо более эффективное. Когда я начинал следователем в районе, у нас была всего одна машина – у прокурора, и он ее выделял нам примерно раз в неделю. И это был еще хороший прокурор – мог ведь и вообще не давать. Сейчас мы обеспечены транспортом и всем, что необходимо для работы.

– Тогда были опасения, что следствие выйдет из-под контроля, надзирающая функция прокуратуры окажется ослабленной.

– Это пустые разговоры. Мы с прокуратурой, что называется, «по одну сторону баррикад». Как может быть дело отправлено в суд, если по нему не сверены наши позиции, недостаточно доказательств? Мы прежде всего сами в этом не заинтересованы. Ведь прокурор оценивает результат нашего труда, поддерживает обвинение в суде. Все огрехи следствия там сразу будут видны. Что же касается контрольных функций, то, по моему мнению, у прокуратуры их сегодня столько, сколько это необходимо. У нас с прокуратурой Санкт-Петербурга выстроено четкое взаимодействие. Бывают, конечно, разногласия, но это рабочие моменты, и всегда удается найти компромисс.

– Сейчас активно обсуждается идея объединения следственных структур разных ведомств в единый комитет...

– Думаю, что это будет правильно. Следственные структуры внутри ведомств так или иначе от них зависят. Разве это нормально, когда в одних руках и оперативные подразделения, и следствие, и экспертиза? Согласитесь, здесь трудно ожидать объективности. Что же касается опасений по поводу появления неконтролируемого «следственного монстра», то вполне возможно выстроить необходимую систему сдержек и противовесов, чтобы избежать

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

возможных злоупотреблений. Самое главное – не делать революций, а тщательно продумывать каждый шаг.

– Что ж, будем надеяться, что создатели новой структуры будут действовать именно так. С праздником вас – как от коллектива редакции, так и от читателей нашей газеты.

Подготовил Михаил РУТМАН

25 Июля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507994>